

ГАЛЕРЕЯ

УМНЫХЪ ЖИВОТНЫХЪ.

LIBRARY

UNIVERSITY OF TORONTO

ГАЛЛЕРЕЯ УМНЫХЪ ЖИВОТНЫХЪ,

ИЛИ

Собраніе новыхъ Анекдотовъ, любопытныхъ замѣчаній, извлеченныхъ изъ лучшихъ Авторовъ, объ инстинктѣ, правахъ и умственныхъ качествахъ

ЖИВОТНЫХЪ.

СОЧИНЕНІЕ,

НАЗНАЧЕННОЕ ДЛЯ ДѢТЕЙ,

УКРАШЕННОЕ 13-Ю ИСКУСНО ЛИТОГРАФИРОВАННЫМИ

КАРТИНКАМИ.

Изданіе второе, безъ перемѣнъ.

МОСКВА.

Въ Типографіи Александра Семенова,
на Софійской улицѣ.

1850.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было
въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экзем-
пляровъ. Москва. Юня 30 дня, 1849 года.

Ценсоръ Н. Зерновъ.

*Всего Ценсурныхъ экземпляровъ
въ книжку съ одобреніемъ
ценсурнаго комитета
напечатано экземпляровъ въ
Книжномъ Ведомствѣ*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Часто, молодые друзья мои, я говаривалъ вамъ, что слыхалъ отъ путешественниковъ много любопытныхъ анекдотовъ; теперь я собралъ изъ этихъ анекдотовъ тѣ, которые относятся къ животнымъ, наиболѣе отличающимся отъ другихъ превосходствомъ умственныхъ качествъ. Хорошо, что вы всѣ въ сборѣ: я вамъ сей часъ же прочту мои анекдоты. Вы, конечно, удивитесь, узнавши, что существа, въ которыхъ люди ученые признають только *инстинктъ*, часто обнаруживаютъ достопримѣчательныя черты разсудительности и соображенія. Нѣтъ сомнѣнія, что

VI

животное, когда ѣсть, старается добыть себѣ необходимое, дѣйствуетъ по инстинкту, будучи побуждаемо ко всему этому сильною потребностію; но нельзя того же сказать о собакѣ, истинномъ другѣ чело-вѣка, собакѣ, отъ которой мы видимъ столько образцовъ преданности и призна-тельности, объ искусномъ бобрѣ, лукавой лисицѣ, умномъ слонѣ, переимчивой обезьянѣ и многихъ другихъ животныхъ, про которыхъ я вамъ буду читать. И такъ, слушайте внимательно; не почитайте того, что услышите, за сказки, выдуманная нарочно для вашей забавы: собранные мною анекдоты всѣ справедливы, всѣ подтверждены людьми, которые занимались важнѣйшими наблюденіями надъ животными.

ГАЛЕРЕЯ ЖИВОТНЫХЪ.

ДРУЖБА КАКАТОЕСА СЪ КОШКОЮ.

Какатоесами называются попугаи, принадлежащiе Старому Свѣту; они водятся въ южныхъ частяхъ Азiи. Какатоесъ съ желтымъ хохломъ есть самый смиренный, послушный и ласковый; онъ способенъ чувствовать привязанность, зизеть своего хозяина, и совершенно повинуется ему.

У одной знатной дамы былъ такой какатоесъ; въ товарищи она дала ему котенка очень смирнаго; какатоесъ такъ полюбилъ котенка, что не могъ жить безъ него. Онъ ласкалъ его, цѣловалъ, лизалъ. Но въ то же время терпѣть

не могъ собаки, жившей въ томъ же домѣ и не позволяяль ей подходить къ себѣ. Слыша часто, какъ называли кошку, онъ затвердилъ ся имя, и видя, что она подходить къ тѣмъ, кто его произноситъ, повторялъ его съ явнымъ намѣреніемъ приласкать друга своего. Когда кошка спала, а какатоесь хотѣлъ разбудить ее, чтобы играть съ нею, то онъ ходилъ вокругъ нея, выговаривалъ ее имя, сперва довольно тихо, потомъ повышалъ голосъ, наконецъ громко кричалъ. Когда кошка спала слишкомъ крѣпко, и крикомъ попугай не могъ разбудить ее, то онъ дергалъ ее тихонько за шерсть, за хвостъ или за уши. Проснувшись, кошка протягивала лапу, ласково ударяла какатоеся, потомъ вставала и оба принимались гоняться другъ за другомъ. Если имъ бросали шарикъ, или какую нибудь другую игрушку, то они оспаривали ее другъ у друга, отнимали, уносили, опять бросали, но всегда безъ малѣйшаго вреда. Короче, эти твари, хотя совершенно различной породы, жили въ ненарушимомъ согласіи.

Желательно, чтобы также поступали и люди, которые очень хорошо умѣютъ проповѣдывать о миролюбіи.

В О Р О Н А .

Эти птицы живутъ во всѣхъ частяхъ Европы; онѣ гурьбою слетаютъ на луга и поля, гдѣ, какъ говоритъ Бюффонъ, бродятъ между стадъ и пастуховъ, взлетаютъ на коровъ и овецъ такъ привычно, что можно бы ихъ почесть за ручныхъ домашнихъ птицъ. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ какъ цѣлая армія воронъ овладѣли Тюльерійскими садами въ Парижѣ. Эти зловѣщія птицы свили себѣ гнѣзда на вершинахъ старинныхъ каштановъ и оглашаютъ, съ самаго утра до поздней ночи, весь воздухъ своимъ отвратительнымъ карканьемъ. — Вѣроятно, этой породѣ воронъ должно приписать многочисленные анекдо-

ты, встрѣчаемые въ историкахъ, изъ которыхъ выбираю одинъ, но ни сколько не ручаюсь за его достовѣрность. Рассказываютъ, что въ царствованіе Тиверія, каждый день по утрамъ къ Трибуналу прилетала ворона привѣтствовать Императора, который засѣдалъ предъ народомъ, разбирая споры, жалобы и принимая просьбы. Весь Римъ хотѣлъ познакомиться съ вороною, что доставило очень много работы хозяйини ея, ремесломъ башмачнику; но къ несчастію, одинъ завистливый сосѣдъ отравилъ ворону; ее похоронили съ необыкновеннымъ великолѣпіемъ, огромная толпа народа сопровождала ее до послѣдняго жилища, и долго еще послѣ того говорили о Тиверіевой воронѣ.

—

П С О Ф І Я.

Псофія или Агами, птица, живущая въ Южной Америкѣ, принадлежитъ къ семейству

куръ; она очень легко дѣлается ручною, домашнею птицею; и потому въ Америкѣ ее часто можно видѣть въ городахъ и усадьбахъ.

Эта птица очень умна, знаетъ того, кто за нею ходитъ и всегда очень къ нему привязана. Знаменитый натуралистъ Г. Фосмаэръ сообщаетъ объ ней подробности, до чрезвычайности занимательныя. Вотъ что онъ рассказываетъ: «Когда утромъ я открывалъ клѣтку этой ласковой птицы, она прыгала вокругъ меня, расширивъ крылья и вскрикивала, какъ будто желая мнѣ добраго утра. Она также очень ласкалась ко мнѣ, когда я уходилъ со двора или возвращался домой; только бывало завидитъ меня, какъ уже бѣжитъ ко мнѣ, хотя бы я плылъ на лодкѣ, и какъ скоро выходилъ на берегъ, она привѣтствовала меня такими же ласками, которыхъ предъ другими никогда не обнаруживала.

Не только Псофія легко дѣлается ручною, но еще привязывается къ тѣмъ, кто имѣетъ объ ней попеченіе, съ такимъ же усердіемъ, съ такою же вѣрностью, какъ собака. Она

обнаруживаетъ такую привязанность къ хозяину несомнѣнными признаками и ласками; но ужъ за то кого не влюбить, то клюетъ его въ икры и часто далеко за нимъ гонится. Она также знаетъ голосъ хозяина своего и повинуется его словамъ, любитъ, чтобъ ее ласкали и подставляетъ голову и шею. Она безъ зову является каждый разъ къ столу, и прежде чѣмъ станетъ просить ѣсть, выгоняетъ изъ комнаты кошекъ и собакъ; она такъ увѣрена въ себѣ, такъ храбра, что никогда не убѣгаетъ, и собаки довольно большія принуждены бываютъ уступить ей, часто послѣ продолжительнаго боя.

—

ПРЕДАННОСТЬ АИСТА КЪ ЕГО ПТЕНЦАМЪ.

Аистъ птица смирная, довѣрчивая, педикая. Онъ посѣщаетъ города, расхаживаетъ

по улицамъ, ищеть себѣ пищи въ помояхъ, вылитыхъ послѣ стола; онъ очищаетъ поля отъ пресмыкающихся, галинъ и насѣкомыхъ, а потому въ Галландіи его очень берегутъ. Въ Бельгіи простолюдины думаютъ, что имъ угрожаетъ какое нибудь несчастье, если аистъ не возвратится опять въ гнѣздо, которое свилъ себѣ на ихъ жилищѣ.

Аистамъ приписываютъ многія хорошія качества, особенно же примѣрную нѣжность къ ихъ дѣтямъ.

Во время пожара въ городѣ Дельфтѣ, аистъ, у котораго было гнѣздо на одномъ изъ городскихъ домовъ, всячески усиливался унести дѣтей своихъ; но наконецъ, не будучи въ состояніи спасти ихъ и не рѣшаясь бросить, сгорѣлъ вмѣстѣ съ ними.

АНДРОКЛЕСОВЪ ЛЕВЪ.

Между свидѣтельствами добродушія и признательности, къ какимъ способенъ царь звѣ-

рей, исторія Андроклеса льва, безспорно, занимаетъ первое мѣсто.

Андроклесъ, невольникъ какого-то Римскаго Сенатора, желая спастись отъ несправедливыхъ и жестокихъ наказаній господина своего, ушелъ отъ него и спрятался въ одной пещерѣ; тамъ онъ увидѣлъ огромнаго льва, который шелъ къ нему съ умоляющимъ видомъ. Въ лапѣ у него была большая заноза. Андроклесъ попытался вынуть занозу, успѣлъ въ этомъ и левъ выздоровѣлъ.

У Римлянъ существовалъ варварскій обычай заставлятъ людей драться съ звѣрями. Андроклеса поймали, привели въ Римъ и осудили къ жестокому бою, до котораго народъ Римскій былъ страстный охотникъ. Первый противникъ, выпущенный противъ Андроклеса, былъ тотъ самый левъ, которому онъ вынулъ занозу. При видѣ его свирѣпый звѣрь тотчасъ укротился и къ величайшему удивленію зрителей, подойдя къ благодѣтелю своему, принялся ласкать его. Тогда Андроклесъ чистосердечно разсказалъ свое приключеніе,

которое такъ показалось всѣмъ занимательно, что Императоръ освободилъ его и отъ казни и отъ рабства, подарилъ ему большую сумму денегъ и льва, котораго онъ водилъ показывать и этимъ нажилъ состояніе.

О Р Е Л Ъ .

Большой Альпійскій орелъ рѣшается нападать даже на дикихъ козъ. Онъ гоняется за этимъ легкимъ животнымъ, летаетъ вокругъ него и ложными нападеніями принуждаетъ его бѣжать на самыя высокія крутыя скалы. Робкая коза, попавши наконецъ на какой нибудь узкой выпяченный камень, кромѣ сопротивленія, не имѣетъ другаго средства спастись. Орелъ наблюдаетъ за нею, томить до тѣхъ поръ, пока животное, уставясь противъ него рогами, становится въ такое положеніе, что орлу ловко ударить его крыломъ и сбить въ пропасть, гдѣ бѣдная коза разбившись, неминуемо становится его добычей.

Этотъ царь птицъ часто ведетъ войну съ многочисленными вороньями, населяющими Альпы. Сраженія, даваемые этими вороньями ихъ грозному врагу, очень достопримѣчательны по причинѣ воздушныхъ маневровъ, употребляемыхъ съ обѣихъ сторонъ. Воронья строятся въ линію, дѣлятся на нѣсколько батальоновъ, нападаютъ на орла со всѣхъ сторонъ, и по мѣрѣ надобности, смѣняются резервами; очень часто случается, что они принуждаютъ его къ бѣгству. Человѣкъ не щадитъ и этой огромной птицы, которой крылья, когда распростерты, имѣютъ шестнадцать футовъ длины, которая уноситъ ягнятъ, козъ, большихъ собакъ и вообще страшна по силѣ своей; но до нея добраться трудно. Эбель, авторъ путевыхъ записокъ по Швейцаріи, рассказываетъ по этому случаю происшествіе, свидѣтельствующее о необыкновенномъ мужествѣ и чрезвычайной ловкости. Одинъ охотникъ нашелъ гнѣздо такого орла (Швейцары называютъ его *Lämmergeyer*, то есть, *Бараній Коршунъ*); охотникъ только что убилъ

самца и пробирался по скалѣ, чтобы вынуть изъ гнѣзда орлятъ. Въ то самое мгновеніе какъ онъ опустилъ въ гнѣздо руку, на него устремилась изъ облаковъ самка, и вцѣпилась ему когтями въ руку, клювомъ въ бокъ; охотникъ погибалъ; малѣйшее движеніе увлекло бы его въ ужасную пропасть. Но въ другой рукѣ у него было ружье, онъ приперъ его къ скалѣ, направилъ ногою противъ страшной птицы, спустилъ курокъ и убилъ ее. Раны, полученные имъ, были такъ тяжелы, что онъ цѣлый мѣсяцъ лежалъ болѣнь.

АРАБЪ И ЕГО ЛОШАДЬ.

Послѣ завоеванія Французами Алжира, одинъ Арабскій всадникъ, сражавшійся въ рядахъ Французскихъ воиновъ, имѣлъ несчастіе попасть въ плѣнъ къ Арабамъ враждебнаго ему племени. Въмѣсто того, чтобы по обыкновенію своему, отрубить ему голову, эти Ара-

бы, вѣроятно сберегая своего плѣнника для казни болѣе жестокой, увели его въ свой лагерь, связали ему руки и ноги и положили возлѣ палатокъ; на лошадь его, чтобъ она не могла уйти, надѣли также путы. Ночью, между тѣмъ, какъ Арабы спали, несчастный плѣнникъ дотащился до лошади своей, распуталъ кой-какъ зубами веревки, которыми ноги ея были связаны и радуясь, что возвратилъ свободу благородному своему товарищу, сказалъ, какъ будто думая, что онъ можетъ его понять: воротись къ женѣ моей и дѣтямъ; увидя тебя одного, они тотчасъ узнаютъ, что меня нѣтъ на свѣтѣ; но они отмстятъ за меня, а съ такою надеждой смерть сносна. И благородная тварь точно поняла слова господина своего, схватила его зубами за поясъ и унесла къ стану его племени, которое стояло за нѣсколько миль отъ лагеря Арабовъ, взявшихъ его въ плѣнъ; но истощенный усталостью и необыкновеннымъ усиленіемъ, какое сдѣлалъ, чтобы спасти своего господина, добрый конь тотчасъ издохъ, только что добѣжалъ.

ЛЬВИЦА И СОБАЧЕНКА.

Львица, образецъ нѣжности материнской, способна также привязываться и къ другаго рода животнымъ. Многія собаки дружно жили со львами; а въ Парижѣ, въ звѣринцѣ Королевскаго сада, недавно еще была львица, жившая въ одной клѣткѣ съ маленькимъ пуделемъ, котораго ей дали въ товарищи. Она очень любила его, забавлялась его играми и даже капризами; она была чувствительна къ его ласкамъ, внимательна къ его потребностямъ, радовалась, когда онъ былъ съ нею, грустила, когда его на минутку уводили.

ЛИСЬИ ХИТРОСТИ.

Лисица самое хитрое изъ плотоядныхъ животныхъ, обнаруживаетъ очень много ума въ выборѣ мѣста для своего жилища, искусствѣ, съ какимъ располагаетъ въ немъ все для сво-

его удобства, и скрываетъ входъ въ него.— Она поселяется на опушкѣ лѣса, не вдалекѣ отъ деревень; отсюда она подстерегаетъ минуту, благопріятную для того, чтобы пробраться въ курятникъ, и забравшись туда, производитъ ужасное опустошеніе, все умерщвляетъ, а потомъ проворно убирается, унося съ собою добычу свою, которую прячетъ подъ мохъ или къ себѣ въ нору.

Плотноядная лисица очень также лакома до меду. Желая завладѣть осяникомъ, она прямо идетъ къ нему; осы бросаются на нее, жалятъ, но она тотчасъ отходитъ, катается по землѣ, чтобъ передавить ихъ и снова по нѣскольку разъ возвращается къ осянику, такъ, что наконецъ остается побѣдительницею. Тогда она вырываетъ медъ и воскъ, которые ѣстъ съ большою жадностью.

Когда лисица подмѣтитъ, что гдѣ нибудь охотники поставили сѣти для ловли дичи, то она подсматриваетъ за сѣтьми и охотниками, и какъ скоро дичь поймается, предупреждаетъ охотниковъ, уносить пойманную дичь, кушаетъ

преспокойно, и оставляетъ на завтракъ для другаго дня.

Замѣчено, что лисица, когда подсмотритъ какъ выдра ловить рыбу, прячется за камень и выжидаетъ минутоу, когда выдра выдетъ изъ воды съ своею добычей; тогда лисица бросается на нее такъ стремительно, что испуганная выдра пускается бѣжать и кидаетъ пойманную рыбу.

Лисица также опускаетъ въ воду хвостъ свой, чтобъ ловить раковъ, которые любятъ цѣпляться за все мохнатое.

Когда блохи слишкомъ сильно тревожатъ лисицу, она беретъ въ ротъ пучокъ моху или сѣна и входитъ по немногу, пятась задомъ, въ воду. Такимъ образомъ блохи имѣютъ время перебираться въ сухія мѣста; наконецъ мало по малу она вся погружается въ воду, оставляя блохамъ одно убѣжище — пучокъ сѣна, который у нея въ зубахъ; когда блохи переберутся въ него, она бросаетъ его и проворно уходитъ изъ воды.

ДЕВИСОВА СОБАКА.

Во время междуусобной войны въ Англии, когда католики и протестанты дрались на смерть, нѣкто Девисъ, служившій въ протестантской арміи, принужденъ былъ послѣ разбитія своей партіи, искать спасенія въ бѣгствѣ. Онъ воротился въ Эннисъ, откуда былъ родомъ, и нѣсколько дней прятался во рву; однакожь проголодавшись, вышелъ ночью изъ своего убѣжища, и успѣлъ-было пробраться за городъ, но вдругъ на встрѣчу ему попались солдаты католической партіи, которые, узнавши его, тотчасъ разстрѣляли. Онъ былъ прострѣленъ нѣсколькими пулями, проколотъ штыками, и наконецъ брошенъ въ изготовленную наскоро яму, которую солдаты засыпали землей и прикрыли камнями. У Девиса была собака, которая ни на минуту не покидала его, была при немъ даже во время его убійства.

Только что жестокіе солдаты ушли, вѣрная собака принялась раскапывать лапами камни и землю, которыми прикрытъ былъ господинъ ея, и послѣ неимовѣрныхъ усилій, успѣла открыть ему голову и грудь, и долго лизала его раны. Наконецъ Девисъ обнаружилъ нѣкоторые признаки жизни; мало по малу онъ пришелъ въ чувство и удивился, видя себя въ такомъ положеніи. Возлѣ этого мѣста проходило нѣсколько католиковъ: имъ стало жалко, они бережно вынули его изъ могилы, перенесли къ себѣ, усердно лечили его и наконецъ, не смотря на многочисленныя раны свои, онъ *совершенно* выздоровѣлъ.

—

ДОБРАЯ КОЗА.

У Г-жи Л... родилась дочь, которую она хотѣла сама кормить, но не могла по причинѣ слабости здоровья. Бѣдная молодая мать очень огорчалась, что будетъ вынуждена поручить

какойнибудь посторонней женщины такое дѣло, въ которомъ поставляла счастье свое. Но ребенокъ изнемогалъ и надо было рѣшиться; вдругъ Маргарита, дочь садовника, предложила въ кормилицы свою прекрасную бѣлую козу. Тотчасъ ребенка поднесли къ козѣ, которая приняла его какъ своихъ дѣтей и не переставала оказывать ему самыя нѣжныя ласки. Если ребенокъ принимался кричать, коза, гдѣ бы ни была, бросалась къ нему со всѣхъ ногъ. Эта добрая кормилица могла послужить образцомъ материнской нѣжности и заботливости. Всѣ въ домѣ любили ее до безконечности, и когда она умерла въ глубокой старости, всѣ жалѣли объ ней какъ объ истинномъ другѣ.

СОБАКА И ВОРЪ.

Крестьянинъ, служившій при одной фермѣ, пріобрѣлъ полную довѣренность своего хозяина. Ему часто случалось посить изъ амбара кули

съ мукою въ хозяйскій домъ для домашняго употребленія.

Однажды вечеромъ человекъ этотъ, котораго хозяйская собака хорошо знала, пришелъ въ амбаръ съ намѣреніемъ украсть кулъ муки; собака спокойно провожала его до тѣхъ поръ, пока онъ миновалъ хозяйскій домъ; но когда она увидѣла, что онъ сворачиваетъ на дорогу къ деревнѣ, то ухватила его за платье, не пускала идти и сильно дергала, какъ будто желая сказать: » куда ты идешь съ мукой моего хозяина? Напрасно крестьянинъ старался отдѣлаться отъ собаки: онъ пытался даже воротиться съ мукой въ амбаръ, но собака не дала ему съ мѣста тронуться. Находясь въ такомъ ужасномъ положеніи, воръ былъ принужденъ просидѣть всю ночь середь дороги съ кулемъ и собакой, которая ни на минуту не отпускала его, но не кусала и не дѣлала ему никакого вреда. На другой день утромъ все открылось и воръ, сознавшисъ откровенно въ проступкѣ своемъ, радъ-радъ былъ, что его простили.

СОБАКА ЖЕРТВА ВѢРНОСТИ.

Одинъ негоціантъ, которому слѣдовало получить значительную сумму денегъ, сѣлъ однажды верхомъ и отправился за деньгами; съ нимъ была его собака. Получивши деньги, онъ положилъ ихъ въ мѣшокъ, который привязалъ къ сѣдлу, и поѣхалъ обратно домой. Собака, точно раздѣляя радость своего господина, прыгала вокругъ него и лаяла. Проѣхавши нѣсколько верстъ, негоціантъ остановился, слѣзъ съ лошади, сѣлъ отдохнуть въ тѣни, а мѣшокъ положилъ возлѣ себя; но сядя опять на лошадь, забылъ про него. Хорошая собака замѣтила это, побѣжала къ мѣшку, пыталась тащить его, но онъ былъ слишкомъ тяжелъ; собака бросилась къ хозяину, лаяла, выла изо всѣхъ силъ, чтобы напомнить ему, но негоціантъ, погруженный въ размышленія, не понималъ ея языка. Наконецъ, истощивши всѣ усилія, чтобы остановить лошадь, вѣрная со-

бака принялась кусать его самого за пятки; негоціантъ испугался, вообразилъ, что собака его взбѣсилась; а потому, опасаясь за собственную жизнь, взявъ пистолетъ, и хотъ ему очень жалко было своей собаки, выстрѣлилъ въ бѣдную тварь, которая упала заливаясь кровью. Негоціантъ пришпорилъ лошадь, чтобъ не видать мученій своей собаки, которая такъ часто доказывала ему свою привязанность. Онъ проѣхалъ уже довольно далеко, какъ вдругъ вспомнилъ о мѣшкѣ. Тогда онъ повернулъ назадъ лошадь и во весь опоръ поскакалъ къ тому мѣсту, гдѣ отдыхалъ; здѣсь онъ не могъ удержаться отъ слезъ; онъ нашелъ въ этомъ мѣстѣ свою несчастную собаку, которая дотаскилась до мѣшка и еще оберегала его, не смотря на ужасныя страданія свои. Увидя господина своего, она стала изъяслять свою радость, виляя хвостомъ, лизала руку, нанесшую ей смерть, и издохла.

П Ч Е Л Ы.

Г. Уильдамъ, извѣстный по своимъ замѣчаніямъ о воспитаніи пчелъ, могъ, когда хотѣлъ, привлекать цѣлый рой пчелъ къ себѣ на голову, на плеча и на все тѣло. Однажды онъ выпилъ стаканъ вина, въ то время, какъ вся его голова и лицо были покрыты пчелами, на цѣлый дюймъ толщиною. Нѣсколько пчелъ упало въ стаканъ; но онѣ такъ хорошо знали хозяина своего, что ни одна не ужалила его. Онъ выучилъ ихъ нѣкотораго рода военнымъ экзерциціямъ: по данному имъ знаку онѣ строились въ боевой порядокъ; онъ дѣлилъ ихъ на полки, баталіоны, роты и онѣ повиновались всѣмъ его приказаніямъ. При словѣ: *маршъ!* пчелы начинали маршировать, не разрывая рядовъ своихъ, съ величайшей правильностью, точно солдаты. Онъ пріучилъ своихъ маленькихъ липипутцовъ къ такой вѣжливости, что они никогда не жалили никого изъ многочисленныхъ посѣтителей привлеченныхъ такимъ страннымъ зрѣлищемъ.

КРОЛИКИ.

Кролики первоначально водились въ жаркихъ климатахъ; они больше котятъ дѣтей, чѣмъ зайцы, больше ихъ обнаруживаютъ и благоразумія при огражденіи себя отъ опасности. Они выкапываютъ себѣ землянку, гдѣ безопасно живутъ съ семействомъ своимъ, выкармливаютъ дѣтей и только тогда ихъ выпускаютъ, когда они совсѣмъ выростутъ. Самка, когда готова окатиться, выкапываетъ себѣ новую нору, въ глубинѣ которой дѣлаетъ ямку, вырываетъ у себя изъ подъ брюха довольно большое количество шерсти и составляетъ для дѣтей своихъ нѣкотораго рода постелю. Въ эту нору самецъ не ходитъ. Онъ тогда только знакомится съ дѣтьми, когда они начнутъ выходить къ отверстию своей норы и ѣсть травы, которыя самка приноситъ имъ. Тогда отецъ беретъ ихъ всѣхъ въ лапы и ласкаетъ. Замѣчательно, что эти твари очень почтительны къ главѣ семейства и во всемъ ему покорны. Кролики, без-

защитные отъ враговъ своихъ, вѣчно находятся въ тревожномъ положеніи; а потому они взаимно извѣщаютъ другъ друга объ опасности. Первый, который замѣтитъ ее, бьетъ задними ногами въ землю и производитъ звукъ, который далеко раздастся въ норахъ. Тогда все опрометью бѣгутъ домой. Старыя самки остаются послѣднія при входѣ и непрерывно стучать ногами до тѣхъ поръ, пока все семейство соберется.

СЛОНЪ И ЖИВОПИСЕЦЪ.

Одинъ живописецъ, желая написать слона въ необыкновенномъ положеніи, велѣлъ слугѣ своему бросать слону пироги; слуга исполнялъ это, но чаще только взмахивалъ рукою, какъ будто хочетъ кинуть. Наконецъ слонъ разсердился и точно понимая, что такое безпокойство наноситъ ему живописецъ, желая срисовать его: онъ оставилъ слугу въ покоѣ, а обратился

къ живописцу, пустиль на него хоботомъ множество воды и залиль рисунокъ.

—

МУРАВЬИ.

Всѣ Европейскіе муравьи живутъ, такъ какъ и пчелы, обществомъ. Они строятъ себѣ продолговатую кочку, въ которой есть много переходовъ и отдѣленій, очень искусно расположенныхъ. Все общество занимается стройкой: одни дѣлаютъ прочный фундаментъ, изготовляя глину или землю съ нѣкоторымъ клейкимъ веществомъ, выходящимъ изъ ихъ тѣла; другіе приносятъ хлыстиковъ и дѣлаютъ изъ нихъ арки для поддержанія кровель зданія; наконецъ третьи кладутъ перекладины, обвиваютъ ихъ травами, и такимъ образомъ дѣлаютъ такое прочное зданіе, что вода не можетъ проникнуть во внутренность и попортить ихъ припасы. Одинъ Кембриджскій житель видѣлъ какъ муравей тащилъ прутикъ, который сравнительно

съ величиной муравья значилъ болѣе нежели для челоуѣка цѣлое огромное дерево; всѣ другіе муравьи также были заняты работою; тотъ, который тащилъ пруть, встрѣтилъ на дорогѣ высоту, долженъ былъ взбираться на нее и былъ почти подавленъ ношею своею. По смущеніе его продолжалось не долго: трое или четверо товарищей поспѣшили къ нему на помощь и пособили втащить пруть.

ПѢТУХЪ И КУРЫ.

Пѣтухъ по своимъ свойствамъ и отвагѣ достойный быть полнымъ повелителемъ курятника, очень печется и даже беспокоится о своихъ курахъ; онъ вездѣ сопровождаетъ ихъ, защищаетъ, отыскиваетъ тѣхъ, которыя отбились, приводитъ ихъ назадъ и тогда только начинаетъ самъ ѣсть, когда видитъ, что онѣ всѣ въ сборѣ, вокругъ него. Ревность его равняется только пѣжноти; увидя въ областяхъ своихъ другаго пѣтуха, онъ тотчасъ пускается

драться съ нимъ и драка часто кончается смертію одного изъ противниковъ.—

Курица, выводящая цыплятъ, представляетъ трогательную эмблему материнской нѣжности и попечительности; она забываетъ для нихъ пищу и питье. Случалось, что нѣкоторыя дохли сидя на лицахъ. Черезъ три недѣли цыплята вылунаются, курица, до тѣхъ поръ жадная и трусливая, теперь, когда дѣло идетъ о томъ, чтобы беречь цыплятъ, становится самой воздержной и смѣлой тварью.—

—

ОРАНГЪ-УТАНГЪ.

Въ Парижскомъ Ботаническомъ саду есть недавно привезенный Орангъ-Утангъ, одиннадцатилѣтній отъ роду, трехъ футовъ съ половиною ростомъ. Его добыли на островѣ Суматрѣ; онъ доѣхалъ изъ Нанга до Парижа въ коляскѣ, вмѣстѣ съ хозяиномъ корабля, на которомъ былъ привезенъ.

Движенія этого Орангъ-Утанга медленны, важны, обдумчивы; онъ чрезвычайно кро-

токъ, живетъ въ верхнемъ этажѣ злациа, гдѣ помѣщаются обезьяны и подружился съ сторожемъ, который поручаетъ его надзору дѣтей своихъ, и Орангъ-Утангъ беретъ ихъ на руки, качаетъ и даже, когда они такъ играютъ, что наносятъ ему боль, то онъ отстороняетъ ихъ съ величайшей бережностью; онъ садится обѣдать за столъ, и ловко ѣстъ ложкой и какой бы соусъ ни былъ, если ему придется не по вкусу, онъ тотчасъ примется солить его. Наконецъ онъ расхаживаетъ по всѣмъ комнатамъ, отпираетъ и запираетъ двери, никогда не ошибается въ которую сторону надо повернуть ключъ. Онъ ужасно силенъ. Когда онъ, играя съ вами, ухватитъ васъ, то вы только и можете отдѣлаться отъ него, что развѣ приметесь щекотать его въ шею. Теперь ужъ намъ нечего удивляться словамъ Бюффона, который рассказываетъ, что его Орангъ-Утангъ всегда ходилъ на двухъ ногахъ, даже и тогда, если ему случилось нести что нибудь тяжелое. Онъ подавалъ

руку прощаясь съ тѣми, кто приходилъ навѣщать его, важно прохаживался съ ними, какъ человѣкъ. Я видѣлъ, продолжаетъ Бюффонъ, что этотъ Орангъ-Утангъ садился за столъ, развертывалъ салфетку, утиралъ ею губы, очень хорошо употреблялъ ложку и вилку, наливалъ себѣ питье въ стаканъ, бралъ чашку и блюдечко, приносилъ и ставилъ на столъ, клалъ въ чашку сахару, наливалъ чаю, давалъ нѣсколько остыть и потомъ пилъ. Наконецъ, эти животныя такъ свыкаются съ нашими обычаями, что ихъ часто употребляютъ вмѣсто слугъ.

ОБЕЗЬЯНА И ЖИРОПИСЕЦЪ.

Капитанъ одного купеческаго корабля, недавно пріѣхавшаго изъ Индіи въ Марсель, видѣлъ обезьяну, которая очень забавляла матросовъ; отъ природы смиренная, она вмѣшивалась въ ихъ игры, и сыгравши надъ ними какую нибудь штуку, чтобъ избѣжать наказанія, взлѣзала на самый верхъ какой

небудь мачты и сидѣла до тѣхъ поръ, пока не кликнетъ ее капитанъ.

Однажды живописецъ расписывалъ снаружи корму корабля, сидя на доскахъ, которыя были подвѣшены на веревкахъ. Обезьяна подошла къ нему слишкомъ близко и онъ мазнулъ ее по мордѣ краской; это не понравилось обезьянѣ, она ушла и спряталась; но когда живописецъ пошелъ въ каюту, она бросилась къ его подмосткамъ, и такъ подгрызла веревки, что когда онъ сталъ на доски, веревки порвались и онъ упалъ въ воду. Его благополучно вытащили, но онъ такъ былъ золъ на обезьяну, что хотѣлъ убить ее. Обезьяна между тѣмъ спряталась на мачту и до тѣхъ поръ не сходила, пока капитанъ не успокоилъ живописца, который послѣ и самъ хохоталъ надъ этимъ.

ДѢВОЧКА И ЗМѢЯ.

Въ Америкѣ, въ Джерзеѣ, возлѣ Амбоа, маленькая дѣвочка привыкла, получивши

своей завтракъ, ходить къ дуплу стараго дерева, въ которомъ поселилась огромная змѣя. За дѣвочкой стали подглядывать, замѣтили, что она отдаетъ змѣѣ часть завтрака своего; сперва она ѣла двѣ или три ложки молока сама, потомъ ложку давала змѣѣ, которая положивъ къ ней на колѣни голову, терпѣливо ждала своего раціона, а когда не получая долго, протягивала голову, чтобъ хлебнуть самовольно, то дѣвочка тихонько ударила ее въ голову ложкой. Родственники дѣвочки, испуганные такимъ страннымъ дружествомъ, подстерегли змѣю и безжалостно убили. Бѣдная дѣвочка не вынесла этого, умерла съ горя.

—

СЛОНЪ И СОЛДАТЪ.

Въ Пондишери одинъ солдатъ имѣлъ привычку удѣлять слону часть получаемого имъ порціоннаго аррака. Однажды солдатъ этотъ выпилъ чрезъ чуръ; за нимъ гнались, чтобы

посадить подь караулъ; но онъ спрятался къ слону подь ноги и заснулъ. Напрасно караульные старались вытащить солдата изъ его убѣжища, слонъ защищалъ его хоботомъ. На другой день солдатъ, проспавшись, испугался, видя, что лежитъ подь ногами у такого огромнаго животнаго, но слонъ, который безъ сомнѣнiя замѣтилъ испугъ его, приласкалъ его хоботомъ и показывалъ, что онъ можетъ уйти.

Б О Б Р Ы.

Бобры въ большомъ количествѣ водятся въ Канадѣ. Эти животныя одарены удивительнымъ инстинктомъ строитья; они смиренны и трудолюбивы: собираются обществами отъ двухъ до трехъ сотъ, дѣлятся потомъ на отдѣленiя и съ необыкновеннымъ искусствомъ строятъ дома въ ручьяхъ и прудахъ. Они умѣютъ своими острыми зубами подгрызать самыя большiя деревья и сваливаютъ ихъ;

отдѣляютъ самыя толстыя сучья, которые служатъ имъ на то, чтобы дѣлать плотину. Основавши плотину, они строятъ свои домики, которые очень искусно покрываютъ нѣкотораго рода мастикой, искусно сдѣланной изъ глины, земли и песку. Хижины бобровъ бываютъ двѣнадцати футовъ въ длину, осьми или девяти въ ширину и все имѣютъ между собою сообщеніе; въ каждой можетъ помѣститься четыре семьи. Бобры дѣлаютъ себѣ постели изъ моху, спятъ на нихъ и вмѣстѣ питаются этимъ мохомъ. Они не могутъ жить безъ воды, а потому такъ располагаютъ свои комнатки, что могутъ нижнюю часть тѣла своего всегда по желанію погружать въ воду, а сами между тѣмъ выглядываютъ въ окно, упираясь лапами; въ такомъ положеніи остаются они иногда по цѣлымъ днямъ.

Г. Дюпраць, путешествуя по сѣверной Луизіанѣ, имѣлъ случай вблизи наблюдать бобровъ; онъ подошелъ къ ихъ плотинѣ, сдѣлавъ въ ней очень тихо отверстіе и тотчасъ спрятался неподалеку.

Только что вода начала втекать въ отверстие, изъ одного домика вышелъ бобръ, нырнулъ въ воду, тотчасъ бросился на плотину и осмотрѣлъ гдѣ она испорчена. Тогда онъ ударилъ изо всѣхъ силъ четыре раза хвостомъ. При этомъ сигналѣ все бобровое населеніе бросилось въ воду и явилось на плотину. Когда они собрались, то одинъ изъ нихъ, казалось, началъ раздавать приказы, въ слѣдствіе которыхъ другіе всѣ разошлись въ разныя стороны. Одна партія составляла какую-то довольно крѣпкую замазку, другая доставила ее къ плотинѣ, гдѣ она принята третьей партіею; бобры послѣдней партіи крѣпкими ударами хвоста вбивали эту замазку въ отверстие. Скоро шумъ причиняемый втеченіемъ воды чрезъ отверстие плотины прекратился, одинъ изъ бобровъ стукнулъ два раза хвостомъ, тотчасъ всѣ тихо нырнули въ воду и вошли въ свои хижины.

ОБРИЕВА СОБАКА.

Въ царствованіе Карла V былъ дворянинъ по имени Макеръ, который завидуя любимцу короля Обрію Мондидье, слѣдилъ за нимъ вездѣ, попалъ на него въ Бондійскомъ лѣсу, убилъ его, зарылъ въ томъ же лѣсу и воротился опять ко двору. Собака, случившаяся во время убійства съ Обріемъ, не сходила съ того мѣста, гдѣ былъ зарытъ ея хозяинъ, и только, понуждаемая голодомъ, бѣгала въ Парижъ къ друзьямъ Обрія, а поѣвши спѣшила опять въ лѣсъ съ жалобнымъ воемъ. Это возбудило всеобщее любопытство, за собакой пошли въ слѣдъ и не замедлили найти трупъ несчастнаго Мондидье.

Замѣтили, что собака эта не могла терпѣть Макера и при одномъ взглядѣ на него приходила въ бѣшенство. Завидѣвъ его между многими другими, она тотчасъ бросалась на него. Это внушило подозрѣніе; а сообразивъ разныя обстоятельства, наконецъ всѣ убѣдились, что Макеръ убилъ Мондидье; но Макеръ не сознавался. Король нашелся въ

необходимости рѣшить это дѣло поединкомъ между собакой и Макеромъ. Макеру дали палку, а собакѣ бочку, чтобы въ случаѣ надобности прятаться. Въ этой ужасной борьбѣ собака осталась побѣдительницею; она ухватила Макера за горло, и онъ принужденъ былъ просить помилованія, обѣщая во всемъ сознаться. Поединокъ происходилъ на островѣ Нотръ-Дамъ въ 1371 году; Макера повѣсили.

ЛАТЮДОВЫ КРЫСЫ.

Г. Латюдъ извѣстенъ по лѣстницѣ, сдѣланной имъ изъ рубашки, съ помощію которой онъ ушелъ изъ Бастиліи, гдѣ содержался очень долго и гдѣ его чрезвычайно тревожили крысы, не дававшія ему ни на минуту покоя. Когда несчастный узникъ спалъ, крысы бѣгали у него по лицу, кусали его и причиняли ему жестокую боль. Не имѣя возможности избавиться отъ нихъ, онъ рѣшился подружиться съ ними, и во

время своего тридцати-пяти-лѣтняго заключенія только имъ былъ обязанъ нѣкоторыми развлеченіями. Въ самомъ дѣлѣ онъ причислялъ штукъ двадцать крысъ, которыя составляли все его общество и такъ привыкли къ нему, что даже допускали ласкать себя. Часто г. Латюдъ забавлялся ихъ играми; въ тюрьмѣ его жили только одного семейства крысы и если приходила чужая, то ее принимали очень плохо, ей приходилось драться съ первыми встрѣчными. Сойдясь, оба противника съ перваго взгляда, казалось, понимали свои силы; тогда болѣе сильная крыса начинала щелкать зубами, а слабѣйшая отступала, съ крикомъ, но не оборачиваясь задомъ, для того, чтобы противница не вскочила ей на спину и не начала грызть. Съ другой стороны, говоритъ г. Латюдъ, болѣе сильныя никогда не нападаютъ спереди, опасаясь, чтобъ имъ не выцарапали глаза. Забавно и замысловато средство ими употребляемое; онѣ закрываютъ глаза передними лапами и кувыркаются до тѣхъ поръ,

пока ударятся задомъ объ морду противни-
цы; тогда послѣдняя принимается бѣжать,
а первая пользуется этой минутой, чтобы
вцѣпиться въ нее; она вскакиваетъ на нее и
часто онѣ дерутся съ ужаснымъ ожесточе-
ніемъ. Если при сраженіи присутствуютъ дру-
гія крысы, то онѣ остаются просто зрителя-
ми, и никогда не нападаютъ двѣ на одну.

НЮ-ФАУНДЛЕНДСКАЯ СОБАКА.

Собаки этой породы достопримѣчательнѣе
всѣхъ другихъ по своимъ превосходнымъ
качествамъ. Въ 1803 году, возлѣ Кембервеля
играли дѣти на берегу маленькой рѣчки;
одинъ изъ нихъ упалъ въ воду и пошелъ
ко дну; онъ непремѣнно бы погубъ, но уви-
дѣла это Ню-Фаундлендская собака, броси-
лась въ воду, схватила ребенка за платье,
вынесла на берегъ, бережно положила на
земь и лизала его и не отходила отъ него
до тѣхъ поръ, пока онъ совсѣмъ опомнился.
Другія дѣти, которыя сначала отъ испуга

разбѣжались, воротились назадъ и осыпали ласками спасительницу своего товарища.—

ОБЕЗЬЯНА ПЕТЕРСЪ.

Въ 1816 году одинъ Англичанинъ, по имени Джонъ Гриффитсъ, жившій на островѣ Цейлонѣ, прогуливался неподалеку отъ моря въ лѣсу и увидѣлъ обезьяну изъ породы Понгъ. Животное, замѣтя человѣка, тотчасъ взобралось на кокосовое дерево. Англичанинъ разсматривалъ обезьяну нѣсколько времени и бросилъ ей два три куска хлѣба, которыя она тотчасъ подхватила, разсматривала со всѣхъ сторонъ, но не хотѣла ѣсть. Путешественникъ, догадываясь чего она боялась, сѣлъ самъ передъ нею нѣсколько кусковъ, а тогда и обезьяна безъ опасенія стала ѣсть. Г. Гриффитсъ ходилъ часто въ то же самое мѣсто, носилъ обезьянѣ сухарей, пироговъ, хлѣба, и она такъ привыкла къ нему, что начала сама угощать его кокосовыми орѣхами. — Англичанинъ

распивалъ ихъ, пилъ молоко и давалъ обезьянѣ, которую называлъ Петерсъ. Каждый разъ, когда г. Гриффитсъ возвращался домой, обезьяна чрезвычайно огорчалась. Однажды она такъ упрашивала его, такъ ласкала, что онъ согласился идти съ нею въ самую чащу лѣса, гдѣ къ величайшему его изумленію, она показала ему хижины, которую выстроила для себя, а въ хижинѣ постелю изъ моха. Но бѣдный Петерсъ ужасно огорчился, замѣтя, что входъ слишкомъ малъ для гостя; обезьяна чрезвычайно разсердилась и принялась все ломать. Но все это они тотчасъ опять поправили, принявшись оба за работу. Желая испытать инстинктъ этого животного и удостовѣриться справедливо-ли все, что разсказываютъ путешественники, г. Гриффитсъ принесъ своей пріятельницѣ разную посуду, тарелки, чашки, стаканы, ножи; она пришла въ восторгъ отъ нихъ и когда перебирала, переглядывала ихъ, то глаза у ней сверкали отъ радости.

Г. Гриффитсъ находилъ удовольствіе съ каждымъ днемъ увеличивать имущество Пе-

терса; онъ принесъ ему три маленькіе столика, кувшинъ ходить за водою, маленькой коммодъ и два стула.

Постепенно обезьяна выучилась выносить стулъ и сгавить при входѣ въ хижину, украшать его цвѣтами и листьями, разставлять съ нѣкоторой симетріей плоды, сласти и пирожки, которые г. Гриффитсъ приносилъ ей изъ города; она была такъ ловка, что умѣла даже рѣзать хлѣбъ и намазывать на ломти масло.

Всѣ эти сцены, забавныя по своей простотѣ, повторылись каждый день послѣ обѣда. Кончивъ дѣла свои, Г. Гриффитсъ тотчасъ отправлялся къ доброму Петерсу, который часто приготавливалъ ему маленькой полдникъ.

Однажды, не найдя обезьяны, какъ обыкновенно при входѣ въ лѣсъ, Англичанинъ пошелъ проворяѣе, и подходя къ хижинѣ, услышалъ стоны; бѣдная обезьяна лежала на своей мховой постелѣ, раненая въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Къ счастью раны были не тяжелы и она скоро выздоровѣла.

Г. Гриффитсъ любопытствовалъ узнать, какое дѣйствіе произведетъ на обезьяну му-

зыка. Онъ принесъ съ собою гитару и взялъ нѣсколько аккордовъ. Петерсъ сначала испугался, особенно когда проведя и самъ пальцами по струнамъ, услышалъ звуки. Гриффитсъ взялъ опять гитару и съ ея аккомпаниментомъ спѣлъ Венеціанскую баркаролу. Трудно описать удивленіе и восторгъ Петерса; вся жизнь его, казалось, перешла въ слухъ, онъ едва дышалъ. Г. Гриффитсъ истинно пристрастился къ этой обезьянѣ, которая оказывала ему всякаго рода ласки, но однажды, идучи къ ней, онъ увидѣлъ на травѣ слѣды крови и услышалъ необыкновенный шумъ. Этотъ шумъ производила огромная змѣя, которая вцѣпилась въ несчастнаго Петерса и ужасно изтерзала его. Англичанинъ застрѣлилъ изъ пистолетовъ змѣю, потомъ отнесъ бѣднаго Петерса въ его хижину и положилъ на мховую постелю. Но обезьяна была слишкомъ сильно изтерзана; она приподняла голову, сдѣлала усиліе, чтобы по-двинуться къ нему, упала опять на постелю и издохла.

К О Н Е Ц Ъ .

Нюбракендская Собака.

Латюдови Крысы.

Библиотека "Руниверс"

Обезьяна Петерс.

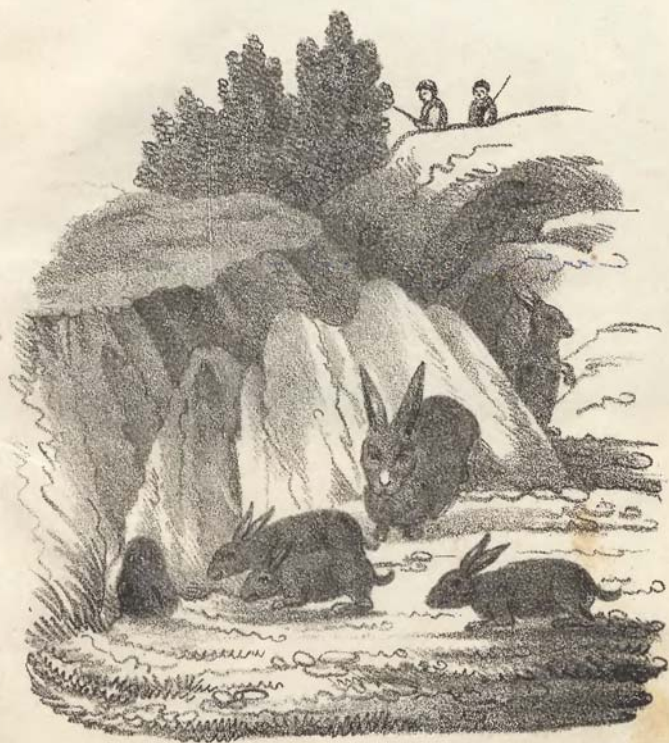

Материнское Самоотверженіе.
Цапля.

Собака Жертва Своей Вирности:

Петухъ и Курочка.

Срѣдъ-Утаной.

Дюймовочка и Зима.

Бодрум.

